

СУДАРЬ

В ГОСТЯХ
У «СУДАРУШКИ»

Петр Градов работает в разных жанрах литературы. Многие знают его песни «Легендарный Севастополь», «Пролет гудок заводской», «Вальс влюбленных», «Когда уходит женщина...» Четырнадцать лет не сходит со сцены Московского Театра оперетты его «Неистовый гасконец». В прошлом году в издательстве «Советский писатель» вышла книга стихов «Избранное», в библиотечке «Огонька» — документальные очерки.

Сударушка. -1991. -18 июня. -с.14.

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРЫЕ ДЕЛА

Когда заходит разговор о добрых делах, часто можно услышать: «Ни одно доброе дело безнаказанным не остается». Так ли это?.. Мне кажется, правы те люди, которые делают добрые дела, не ожидая за это никакой благодарности. Иначе получается сделка: я — тебе, ты — мне. Да, да, именно не ждать благодарности. В этой связи мне вспоминается трагическая история в моей жизни.

В 1963 году в автомобильной катастрофе погибла жена. О ней я написал много стихов — при жизни и после гибели. Вот одно из них:

Вспоминаю
каждое свидание.
Вспоминаю
каждое мгновение.
Ты всегда со мною,
как дыхание.
Ты со мною,
как сердцебиение.

Остались дети — доченька трех лет и девятилетний сын. Было, конечно, трудно. Меня спрашивали: «Как ты справишься?». Я отвечал: «А я не справляюсь...»

Если раньше мы воспитывали детей вместе с женой, хозяйство вела она, я только помогал, основное время уходило на литературную работу, то теперь на стихи и пьесы времени почти не оставалось. Надо было покупать продукты, варить обеды, отводить в детский сад и приводить доченьку, проверять уроки у сына, убирать квартиру, относить белье в стирку и т. д. и т. п.

Смешно было бы называть все это добрыми делами. Какие там добрые дела!.. Ведь мои родненькие ребятишки попали в беду. Разве можно было мне поступить иначе?..

Но к теме благодарности все рассказанное мной отношение имеет.

Друзья, видя, что я отодвинул на задний план и личную жизнь, и занятие литературой, стали приводить со мной такие беседы:

— Ну, хорошо — ты много внимания уделяешь детям. Это понятно. Но нельзя же забывать о своей личной жизни, о работе...

— На все времени не хватает.
— Но ведь хорошо известно, что будет дальше — ты всего себя отдаешь детям, вырастишь их, они обзаведутся семьями и забудут о тебе. Такова жизнь... И не жди потом от них никакой благодарности.

Память...

— Спасибо за заботу. Но все дело в том, что я не жду никакой благодарности. За что благодарить? За то, что я, отец, воспитываю своих родных детей?!

Друзья советовали жениться. Я был тогда сравнительно молод — тридцать восемь лет. Но я решил: пока Танюша не станет совершеннолетней — не женюсь. До сих пор не

знаю, прав я был или нет, но женился вторично только через пятнадцать лет после гибели жены.

С тех пор прошло четверть века, дети выросли, окончили институт, обзавелись семьями, у них уже свои дети — мои внуки.

А то, чего я не ждал — благодарность, — ощущаю все эти годы.

♦ Два Петра — дед и внук...

Танюша работает редактором, сын — киноактер. Хорошие у меня дети. О внуках и говорить нечего. О маленьком Петьке я написал:

Я о тебе стихи
писать и не пытаюсь.
Какие там стихи!..
Смотрю и задыхаюсь.

Вспомнилось еще одно стихотворение, написанное недавно. Опять же к вопросу о благодарности:

Встал за столом
Андрей — мой сын,
зеленоглазый бог,
и то сказал,
что он один
сказать на свете мог.
Он громких слов
не выносил —
мой сын,
порой упрямый.
Не сразу он
сказать решил
свой тост —
заветный самый:
— За то, что нам
с Танюшей был
ты и отцом,
и мамой.
Сказал
то, что сказать хотел,
что и без слов
так ясно.
Но я, как маленький, ревел —
счастливей
и несчастней.

Вспоминается один случай. Танюша вышла замуж, родился ребенок. Две семьи оказались в одной квартире. Хотелось, конечно, чтобы молодая семья жила отдельно. Но как это сделать?..

В нашем кооперативном доме время от времени освобождались квартиры. Их давали тем, кто особо нуждался. Но вот освободилась маленькая квартира на одной лестничной площадке с нами. Более того, от нашей двери до соседней — ровно два шага. На освободившуюся квартиру претендовали несколько семей, и мы в том числе.

Идет общее собрание. Предложения вносятся разные. Потом встает пожилая женщина и говорит:

— Что мы тут обсуждаем?.. Совесть у нас есть?! Вспомните, кто двадцать пять лет тому назад «выбивал» и «выбил» для всех нас ордера на квартиры. Вы знаете, как это было трудно, почти невозможно. Вы знаете, что человек получил в результате двусторонний инфаркт, в 36 лет. Так что мы тут обсуждаем?

Вставали другие, говорили о том, что даже с идеальной мачехой лучше жить по соседству, а не вместе, вспоминали, как пятнадцать лет я один воспитывал детей...

В общем, квартиру дали мне. Я не мог сказать ни слова. К горлу подступил комок.

И дело не только в том, что я был безмерно счастлив: семья дочери получила отдельную квартиру, и где! — я через стенку слышал звонкий голос внука.

Дело было еще в том, что, если говорить высоким слогом, торжествовала моя позиция в жизни — делай добро, не ожидая благодарности.

Ну, разве мог я думать, «выбивая» ордера для всего дома, что через четверть века все обернется таким образом?.. Даже во сне не могло мне это присниться.

Честно говоря, когда шел на общее собрание, я про те далекие годы напрочь забыл: шутка ли, четверть века прошло!..

Отец, дочь и сын...

А люди вспомнили. Вспомнили!.. В пятидесятые годы строительство кооперативных домов только разворачивалось. С жильем было плохо. Квартиры давали строго по норме — девять метров на человека, и никаких разговоров. Ну, к примеру, молодая пара записалась на двухкомнатную квартиру — 28 метров. В Моссовете и разговаривать не хотят.

— Но ведь они молоды, появятся дети...

— Вот когда появятся, тогда и дадим двухкомнатную. А пока заселяйте две молодые семьи.

— Значит, за свои деньги — в коммунальную квартиру?

— У нас есть норма — 9 метров на человека. Нарушать ее мы не имеем права!..

Я был заместителем председателя правления ЖСК, на мне лежала обязанность — «выбивать» ордера. Тяжелая обязанность. Кончилось тем, что все получили ордера, а я еще и инфаркт.

Каждый раз, отправляясь на заседание жилищной комиссии Моссовета, я просил у будущих жильцов нашего дома: «Давайте мне справки, документы о ваших заслугах, о заслугах родителей: кто — фронтовик, у кого есть звание, кто награжден орденом и т.д.»

Один из членов ЖСК Ян Болиев принес мне огромную книгу «Участники гражданской войны в СССР». Там по алфавиту были расположены статьи об участниках войны, перед каждой статьей — фотография.

Отец Яна — болгарин Болиев тоже был представлен в книге.

Идет заседание комиссии. Я докладываю по списку. Дошла очередь до Яна. Я завожу знакомую шарманку: молодая семья, будут дети, зачем устраивать коммунальную квартиру, оба работают, хорошие отзывы... И тут включаю секретное оружие: кстати, отец Болиева — участник гражданской войны!..

Я открываю книгу, показываю портрет Болиева.

И вдруг раздается гомерический хохот всей комиссии. Сменяются до слез. Никак не могут остановиться... В чем дело?

Оказывается, я от волнения перепутал страницу и показал портрет Буденного.

После такой разрядки комиссия уже не могла отказаться.

Я до сих пор живу в той квартире с женой и уже взрослой дочкой.